
О Всероссийской переписи населения 2010 года: разъяснения для ретроградов и националистов и предупреждения для чиновников и политиков¹

В. А. Тишков

Удачей новой Всероссийской переписи населения в октябре 2010 года оказались два обстоятельства: во-первых, решение правительства осуществить перепись в рекомендуемый ООН срок проведения переписей по всему миру и, во-вторых, применявшаяся политика ненавязчивой публичности. Не будем забывать, что перед предыдущей переписью 2002 года происходили горячие дебаты и такие серьезные акции, как письмо Патриарха Алексия президенту страны Путину. В том письме говорилось о необходимости учета в переписи группы кряшен (этот учет фактически не производился в советский период). Такая же позиция была высказана нами после обсуждения вопроса на Ученом совете института этнологии и антропологии РАН, что вызвало публичную жалобу тогдашнего президента Татарстана М. Шаймиева в адрес института и лично в мой адрес за, якобы, попытку «расколоть татарскую нацию по религиозному признаку». Кстати, значительная часть народов мира так и делится, начиная от сербов и хорватов.

Записать себя отдельным народом требовали некоторые казачьи активисты и общественные лидеры поморского историко-культурного возрождения. Закон о поддержке коренных малочисленных народов породил целую серию требований или скрытого лоббирования по части попадания тех или иных малых групп в официальный перечень таких народов, который утверждает правительство РФ. Были еще некоторые спорные и зачастую болезненные сюжеты, связанные с фиксацией в ходе переписи вопросов о национальности и языке.

В конечном итоге вопрос о национальности удалось разрешить компромиссным путем фиксации как бы двойной этнической принадлежности по принципу «группа – подгруппа», что отвечает реальности наличия среди значительной части населения феномена сложного этнического (этнонационального) самосознания, но не отвергает старую ортодоксию наличия самой группы (народа, национальности или нации) с определенным членством. Отсюда сохраняется борьба политиков, некоторых экспертов и активистов из числа этнических предпринимателей внутри одного государства и одного российского народа «не дать себя расколоть», «не позволить уменьшиться численно» и т.п. «Мы не против того, чтобы люди записывали свою национальность так или иначе, но только не за счет нашей собственной нации», - полагают многие энтузиасты

¹ Статья написана в рамках проекта по программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 28 «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».

приумножения рядов собственной группы, допуская при этом даже приписки и другие махинации в ходе опроса и подведения итогов переписи².

Благодаря вышеупомянутой новации записывать некоторые ответы на вопрос о национальности как составляющие подгруппу в составе более крупной группы позволили снять напряженность и в какой-то степени решить данную проблему. Хотя неизбежно движение идет в сторону признания права за россиянами указывать множественную этническую идентичность без жесткой иерархии, т.е. без указания «кто в кого входит», а по принципу «и тот, и другой». Это особенно актуально для многочисленных потомков смешанных браков или для людей, ассимилированных в культуру другой, обычно более крупной общности (как правило, в России это русский язык и культура), но которые желают сохранять также и свою «первичную» идентичность. Если бы не ортодоксальная позиция одного из главных руководителей правительственной комиссии по переписи 2010 года, этот вопрос был бы уже решен в ходе данной переписи, как это было обещано сделать соответствующей структуре ООН, отвечающей за проведение переписей населения в мире. Пока же будем обходиться вариантом 2002 года, который все-таки лучше предыдущей советской практики.

Главное в переписном вопросе о национальности провести опрос как можно с более полным охватом населения, корректно, без прямого и косвенного давления и тем более без ажиотажного нагнетания страхов по поводу неких столичных или иных козней против той или иной нации. Самое плохое – это откровенные приписки населения как в целом по населенным пунктам и регионам, так и по отдельным национальностям. Эти приписки могут только нарастать и довести в конечном итоге ситуацию до тупиковой, когда в той или иной республике или в городе может оказаться через 10-20 лет населения на треть или в два раза меньше, чем официальные переписные данные. Конечно, ответ за это будут держать, скорее всего, другие чиновники и политики при проведении следующих переписей населения, но какая-то ответственность должна быть предусмотрена и в ходе нынешней переписи. Уж если рядовые граждане никак не могут быть наказаны за отказ от участия в переписи или за ложные сведения (по закону, участие в переписи дело добровольное), то хотя бы организаторы столь важного государственного мероприятия должны нести ответственность за его должное исполнение. Достаточные законодательная основа, компетенция статистических органов и другие ресурсы, включая армию добросовестных добровольцев, для этого имеются. Важно обуздать политические амбиции и этноцентризм. Последний наиболее скандален, ибо он не может никак быть реализован, кроме как за счет представителей другой национальности и в ущерб российскому народу в целом. Что может быть более сомнительными, как лозунги «запишись башкиром!» (значит не татарин), «запишись татарин» (значит не кряшеном), «запишись аварцем!» (значит не андийцем) и т.п.

² См. изданные нами перед переписью 2002 года и по ее итогам труды: На пути в переписи. Под ред. В.А. Тишкова. М., 2003; Этнография переписи. Под ред. Е.Филипповой, Д. Ареля, К. Гусефф. М., 2003; Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. Под ред. В.В. Степанов и В.А.Тишкова. М.: Наука, 2007.

Мы сейчас воздержимся от проблемы более адекватного выявления языковой ситуации в России в ходе переписи 2010 года. Из-за коллизии вокруг, казалось бы, ясной, но по сути бессмысленной формулировки вопроса «ваш родной язык?», которая попала в текст федерального закона о переписи, и из-за давней установки выяснять эмоциональное отношение тому, что есть родной язык, а не владение и пользование языком (или языками), перепись 2010 года опять даст ограниченные и даже неточные результаты, особенно при ответе на языковые вопросы. Во-первых, останется неясным владеет и пользуется ли данное лицо этим языком (вопрос о владении русским и другими языками несколько исправит ситуацию). Во-вторых, он не позволит многим людям указать в качестве основного языка знания и общения (а именно этот язык считается родным языком, или, в крайнем случае, таковым считается материнский язык или первый выученный в детстве язык, знание которого сохраняется) не один, а два языка.

Кто сказал, что у человека должен быть только один родной язык? Два родителя могут быть, а два языка – нет! Наши коллеги социолингвисты занимают в данном случае пассивную позицию, и кажется, что их устраивает положение с переписными сведениями о языковой ситуации в стране. Как только они «проснутся», этнологи готовы поддержать или совместно обсудить эту важную проблему. От адекватного представления о том, на каком языке говорят и какими языками пользуются граждане нашей страны дома и на работе, зависит очень многое в образовательной, информационной и этнонациональной политике. Сейчас такой адекватности нет. От этого страдают и люди, и языки. Это касается далеко не только малых языков, но в значительной степени также и русско-го языка.

Итоги переписи 2002 года показали не только явные приписки к численности некоторых национальностей, но и к численности населения городов и целых регионов. В то же самое время не меньшее, а, наверняка, намного большее число жителей страны не были охвачены переписью. Это особенно касается городских жителей, особенно крупных мегаполисов, от чего недоучтена численность более урбанизированных национальностей (русских, евреев, армян, украинцев и других), а также многочисленных иммигрантов. Большинство последних находится в России на временной основе, но перепись обязана учитывать не только граждан России, но и все фактическое население. По нашим оценкам, общая численность населения страны, как и во время прошлой переписи, может оказаться на 2-3 миллиона больше, чем об этом говорит текущая статистика по годам, которая фиксирует смертность, рождаемость и миграцию (последнюю в крайне приблизительной форме). Но не менее важно получить не только как можно более точные данные о численности населения страны, но и о его этническом составе. Религиозный состав населения не будет фиксироваться переписью. На этот счет есть разные мнения, но, видимо, ориентиром при решении этого вопроса должна быть позиция самих религиозных организаций.

Теперь о некоторых частных, но не менее важных проблемах переписи.

Что за списки и кто в списке: сложности фиксации этнической принадлежности. История составления списков этнических групп (народов или национальностей) имеет очень давнюю историю и восходит еще к деятельности Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС), одной из задач которой было определить как можно точнее, какие группы и под каким названием проживают на территории страны. Критерии определения группы были предметом детальных дискуссий, особенно перед проведением советской переписи населения 1926 года. Уже тогда предусматривались варианты ответов на вопрос о национальности для кодирования и подсчета итогов переписи. Перед послевоенной переписью 1959 года Институт этнографии АН СССР участвовал в составлении «Списка народов СССР», который, наряду с наиболее признанными наименованиями, перечислял возможные варианты ответов, которые могли встретиться переписчику в ходе опроса. Подобная практика сохранялась весь советский период. Затем после последней советской переписи была дискуссия на страницах журнала «Советская этнография» по этой проблеме, которая указала на некоторые недостатки такой практики, особенно случаев фактически принудительного переписывания достаточно большого числа с самостоятельной идентификацией в составе более крупных народов. Это была дискриминационная практика непризнания, вызывавшая недовольство и жалобы, а также неудовлетворенность ученых-этнографов. Мое мнение в тот момент было выражено в ряде публикаций, где я заявил, что Институт этнографии больше не будет заниматься составлением списков народов.

Однако проблема оказалась несколько сложнее, как и сама действительность, включая практику и даже технику проведения переписи населения. Во-первых, фундаментальным и бесспорным остается факт сложной и подвижной природы этнического самосознания (идентичности), включая и вопрос о вариантах самосознания. Кроме того, люди очень по-разному понимают и отвечают на вопрос о национальной принадлежности. Наши соотечественники довольно часто указывают не только варианты этнической идентичности или на родном, или на русском языке (напр., «саха» или «якут»), но и могут определить себя местными, региональными, простонародными или даже кланово-родственными наименованиями, могут указать принадлежность к местным этнографическим группам. Некоторые предпочитают самоназвания в их конфессиональном варианте (духоборцы, староверы, боговы и т.д.). Есть много случаев самоназваний по диалектно-языковым группам в рамках одной этнической общности. Наконец, есть динамика смены самоназваний под воздействием политических или внешних факторов («саамы» вместо «лопарей», «иннуиты» вместо «эскимосов»). Среди жителей страны много выходцев из зарубежных стран или просто иностранцев, которые также проходят перепись. В этом случае, как правило, называется вариант по жителю страны (испанец, пакистанец, афганец и т.д.) без уточнения принадлежности к этнической группе (кастилец, баск или каталонец, пуштун или узбек, и т.п.). В советских переписях даже была такая сборная категория, как «народы Индии и Пакистана».

И все же отечественная практика этнографической проработки возможных форм самоназваний на вопрос о национальности доказала свою значимость, несмотря на брюзжание некоторых западных коллег и слу-

чаи недовольства со стороны этнических активистов в собственной стране. Следует сказать, что в некоторых странах, где проводятся переписи населения и где выясняется его этнический и расовый состав, вообще может применяться практика закрытого списка, когда дается заранее несколько категорий, в которые должен вписать себя опрашиваемый (например, в США). Последняя тенденция в проведении переписей пользуется практикой возможности множественных ответов на вопрос об «этническом происхождении» или «принадлежности». Вопрос о национальности в этническом смысле нигде, кроме некоторых постсоветских государств, не задается, ибо в мире эта категория обычно означает «гражданство», хотя есть и некоторые различия в трактовке этих двух близких категорий.

Отметим также, что в ходе переписей 1989 и 2002 гг. некоторые неточности, ошибки и политизированные моменты были устранены. Учитывался процесс так называемого этнического возрождения и общественно-политической самоорганизации различных категорий населения (религиозных, языковых, этнических, и даже историко-сословных). В итоге была восстановлена своего рода справедливость статусного признания как отдельной этнической общности целого ряда групп, что привело к изменению состава и количества российских национальностей.

В 1989 году в СССР было 128 "национальностей". Сейчас только в России более полутора сотен. Весь вопрос в методике: как группировать и показывать в окончательном списке этнические группы. Для переписи 1989 года в СССР заранее был разработан список из 800 возможных этнических самоназваний, которые могли встретиться переписчикам во время опроса. После опроса все ответы 250-миллионного населения были сгруппированы в 128 категорий. Поэтому именно столько получилось "народов СССР". Не меньший предварительный список самоназваний был подготовлен для переписи 2002 года. А по ее итогам была впервые произведена ступенчатая группировка ответов, включившая 142 своего рода «основных» этнических наименования (в таблицах они представлены в виде первого уровня) и 40 названий, статистически объединяемых с первыми (представлены вторым уровнем как подгруппы: например, эрзя в составе мордвы, поморы в составе русских).

Перепись 2002 года выделила в отдельную этническую категорию десять тысяч *нагайбаков* – их перестали учитывать в составе татар. Появились ранее «не замечаемые» среди татар *кряшены* и *сибирские татары*. Отдельно подсчитаны *бесермяне*, которых до этого переписывали в удмуртов. Среди дагестанских аварцев теперь различают свыше десятка малочисленных групп, говорящих на андо-цезских языках. Среди даргинцев «обнаружились» *кайтагцы* и *кубачинцы*. Лишь теперь их статистика «увидела», хотя эти отличительные группы науке были хорошо известны. Да и сами дагестанские ученые и политики признают, что в Дагестане проживают представители не 14 «официально признанных», а около тридцати народов.³

Всего перепись 2002 года выделила 68 новых этнических категорий. В то же самое время несколько названий переведены из основного спис-

³ Народы Дагестана. Под ред. С.А. Арутюнова, А.И. Османова, Г.А. Сергеевой. – М.: Наука, 2002.

ка в категорию «другие» по причинам изменившейся этнодемографической ситуации после распада СССР и эмиграции представителей некоторых групп из России. Например, *албанцы*, которые издавна жили на западных территориях СССР (сейчас это территория Украины), а также был рост их численности в связи с активными советско-албанскими связями, а затем – в связи с политической иммиграцией в СССР после ухудшения отношений и возвратной миграцией в Албанию после распада СССР. Албанцы учитывались в переписи 1926 г., а также в переписях, начиная с 1970 года. Учитывались они в основном списке во время промежуточной переписи 1994 г. Однако албанцы не были включены в итоговую таблицу ВПН 2002, хотя имели учетный код, и данные об их численности опубликованы только в самоназваниях (272 чел. плюс один ответ был обнаружен в категории «другие»).

Не включение албанцев в итоговый список российских национальностей, на мой взгляд, оправдано, как, кстати, это было сделано и с другими аналогичными группами. Назову только несколько. Австрийцы в 1989 г. были подсчитаны в основном списке и их было в СССР 525 человек. В ВПН 2002 австрийцы имели код, были подсчитаны (261 человек плюс пять нашлись в категории «другие»), но включены в «другие национальности». Хорваты - в советских переписях учитывались, начиная с 1970 г. Учитывались в основном списке в 1994 г. Однако в ВПН 2002 отнесены к категории «другие» (412 чел + 4 чел. из материалов ручного подсчета). Сравнение данных с советскими переписями показывает, что численность хорватов в России стабильна и даже увеличивается.

Учитывая это обстоятельство, факт образования новых государств после распада Югославии, а также историко-культурные связи, нами предложено в переписи 2010 года в случае достаточного числа ответов (несколько сот), включить хорватов, а также сербов, черногорцев, словенцев и боснийцев в перечень российских национальностей. Если численность окажется малой какой-либо из этих групп, следует рассмотреть вопрос перевода этой группы в категорию «другие национальности». Похожая ситуация со шведами: они учитывались в 1926 г. и были в основном списке в 1994 г., в 2002 включены в «другие» (295 человек плюс один из категории «другие»). Этот подход можно оставить и для 2010 года, если не будет радикального увеличения численности (кажется, в межпереписной период наплыва шведов в Россию не наблюдалось).

Задача составить непротиворечивый список действительно сложна. Ведь в ходе переписи делается попытка отразить не только многообразие населения России, но и показать реалии культурно-интегративных и ассимиляционных процессов. Наиболее труден случай с Дагестаном. Избегая возможной межэтнической напряженности в вопросах доступа к власти, правительство Дагестана потребовало представить в итогах «неофициальные» (те, которым не отведены места в Государственном совете республики) группы дагестанцев не только в качестве отдельных категорий, но и приплюсовать их к общей численности аварцев и даргинцев. Рабочая комиссия по подготовке материалов переписи к публикации приняла решение пойти навстречу требованию Дагестана. Это вызвало сокращение названий первого уровня и увеличило количество названий второго уровня. По сходным причинам в переписи 2002 года нет стати-

стически "независимой" категории "кряшены" и "сибирские татары". Они указаны как подгруппы татар.

В тех случаях, когда заметного политического давления из республик не было, новые этнические категории "появлялись" безболезненно. Речь идет, к примеру, о *бесермянах*, численностью 3,2 тысячи человек. Против их "статистической независимости" не выступали власти Удмуртии. То же - в отношении *кумандинцев*, *телензитов*, *телеутов* и других, учтенных независимо от алтайцев. Всероссийской переписью выделены отдельно от адыгейцев *шалсуги*, от украинцев - *русины*, от тувинцев - *сойоты*.

В итоге общая численность российских национальностей выросла со 128 в 1989 г. до 182 в 2002 году, хотя в целом реальная этническая ситуация не дает никаких оснований считать, что народились более полусотни новых этносов в России. Более того, этническая ситуация выглядит исторически довольно стабильной, если не считать активные процессы внешних миграций⁴.

По моему мнению, не следует ожидать радикальных изменений и в новой переписи, тем более, что межпереписной период всего 8 лет, а больших перемен в движении населения не было, кроме небольшого роста рождаемости и значительного сокращения иммиграции и эмиграции.

Сходство и отличия списков ответов на вопрос о национальной принадлежности для ВПН-2002 и ВПН-2010. Составление списка потенциальных ответов населения во время переписи сохраняет свою актуальность еще и по той причине, что часть опрашиваемых людей указывают разные экзотические имена, что предполагает перевод этой группы ответов в категорию «другие» по причине своей явно не этнической природе.

Кроме того, в стране возросло число жителей из стран Африки и Азии, где огромное количество этнических групп. Правда, чаще всего выходцы из Африки чаще определяют себя по стране происхождения: например, «нигериец», хотя в Нигерии проживает более 200 этнических групп-народов. На сей раз в Институте этнологии и антропологии РАН вручную были просмотрены более 40 тысяч переписных анкет, которые по вопросу о национальности в переписи 2002 года составили категорию «другие национальности». Именно там обнаружилось некоторые «новые этнические группы» главным образом недавнего иммигрантского происхождения, которые по численности составляли по несколько сот человек. Встал вопрос, считать ли их одним из народов России, как до этого считались англичане, американцы, японцы, кубинцы и им подобные? На этот счет Совет института принял свои рекомендации в адрес Росстата и правительственной комиссии по проведению переписи, но окончательное решение можно принять на стадии получения итогов переписи и публикации ее материалов. Чтобы облегчить труд переписчиков и экспертов, с учетом применения более мощных компьютерных систем, оказалось возможным указать коды шифровки в пределах не трех, а четырех значений, и поэтому было предложено дать шифры фактически всем

⁴ См.: В.В.Степанов, В.А.Тишков. Этническое измерение России / Этнокультурный облик России. С. 17-63.

встретившимся в переписи 2002 года вариантам ответов. Этот список достиг почти полутора тысяч наименований, и это означало, что ручная работа по обработке «безкодовых» ответов будет сведена к минимуму (без кода будут только какие-то появившиеся после 2002 года новые варианты самоназваний).

Публикация всего этого перечня на сайте Росстата вызвала путаные комментарии журналистов и горячие дебаты националистов разных мастей, а также политиков, озабоченных «этнической темой». Но после разъяснений этот вопрос уже не вызывает напряженности. Более подробный на основе материалов предыдущей переписи и кодированный список возможных ответов сохраняет и улучшает важнейший инструмент обработки первичных данных по вопросу о национальности, не выдумывая и не конструируя ни одного нового народа. Более того, существует своего рода итоговый список, по которому будет осуществлена группировка вариантов самоназваний для той или иной национальности. По моему мнению, список российских национальностей фактически не будет отличаться от списка 2002 года. О некоторых особенностях и проблемах будет сказано ниже.

Итак, в чем отличие и в чем сходство списка ответов и в конечном итоге списка этнических наименований населения Российской Федерации, который будет опубликован по итогам переписи и который неизменно воспринимается как перечень народов Российской Федерации? По большому счету, конечно, в нашей стране сохраняются существенные этнические различия и достаточно компактное расселение целого ряда российских национальностей. Сохраняются языковые, религиозные и даже фенотипические особенности, не говоря уже о чертах традиционной культуры в материальной и духовной сферах. Но повторяем, что перепись фиксирует только ответы на вопрос о национальности, и существует как бы два списка или перечня: один – это возможные ответы населения, которым присваивается код для машинного подсчета, и второй – это перечень категорий населения по национальностям. Этот второй статистические органы публикуют официально под названием «национальный состав населения» и его-то как раз принято воспринимать как список народов. Впрочем, в ряде случаев назвать народом две-три сотни жителей России и даже граждан других стран, никак между собой не контактирующих, это, конечно, большая условность. Таких условных групп (или «народов») в предыдущих переписях было не менее двух десятков (в 2002 г. это австрийцы, американцы, англичане, шведы, японцы и другие).

Встает важный вопрос: добавлять в публикуемый список национального состава населения России несколько групп уже довольно многочисленных выходцев из африканских и латиноамериканских стран и есть ли смысл сохранять в списке выходцев из европейских стран? Проще говоря, можно ли считать 300 проживающих в России японцев народом России или все же ответы этой группы граждан при публикации итогов переписи поместить в достаточно уважительную категорию «другие национальности» и тем самым не «раздувать» и без того внушительную номенклатуру российской «многонациональности»?

Итак, цель построения списка для ВПН 2010 была двоякая: сохранение сопоставимости данных с переписью 2002; расширение списка для

минимизирования количества ответов населения, неучтенных при машинном обсчете в 2002 г. или учтенных в обобщенной категории «другие». Никаких других, а тем более скрытых, ассимиляционных или избирательных по отношению к определенным национальностям, мотивов за этим переписным механизмом не существует. Заявляю об этом с полной ответственностью ученого и гражданина.

Принцип организации обоих списков сохранился – это алфавитные и группировочные последовательности возможных ответов, каждый из которых снабжен кодом. Оба списка предусматривают, что одно и то же наименование национальности может произноситься опрашиваемыми в различных вариантах, в зависимости от местной традиции и личной точки зрения. Такой подход хорошо зарекомендовал себя в прошлых переписях и должен применяться и в дальнейшем.

Несколько изменилось название обсуждаемого документа. Если список для ВПН 2002 содержал в заглавии термин «этнические группы» (и это вводило в заблуждение общественность, обеспокоенную тем, что государство решило «раздробить народы»), то в списке ВПН 2010 термины используются более строго – в заглавии указано, что речь идет только об ответах населения на вопрос о национальной принадлежности. Подчеркнем, список возможных ответов на вопрос о национальности не является списком народов Российской Федерации.

В ВПН 2010 предусмотрено гораздо большее количество возможных ответов – более 1,5 тыс. Для прошлой переписи предварительный список включал около 900 наименований, из них 809 наименований было действительно названо населением во время переписи 2002 года, что говорит о высокой степени информированности этнологов, изучающих этнокультурную мозаику и самосознание населения страны.

Источники формирования списка для ВПН 2010. Из каких источников формировался список возможных ответов для переписи 2010 года, кроме того, что были изучены и учтены все встретившиеся ответы во время предыдущей переписи? В этой кропотливой работе Институтом этнологии и антропологии РАН были использованы также данные мониторинга этнокультурной и миграционной ситуации в стране, результаты полевых исследований и общее знание истории и тенденций этнического развития.

Общий подход заключался в следующем: были дополнены не все возможные варианты названий национальностей, какие встречаются в научной литературе, а, прежде всего, те, которые используются населением и с большой вероятностью могут быть названы во время переписи. Так, к вариантам наименования «азербайджанцы» было добавлено ныне все более широко используемое в Азербайджане наименование «азери». Кроме того, список возможных ответов дополнен региональными наименованиями, такими, как «бакинцы», «евлахцы», «карабахцы» и др. Эти наименования люди используют для собственной характеристики в тех случаях, когда не хотят в присутствии переписчика или иных людей говорить о своем происхождении. Среди азербайджанцев встречается также и наименование «тюрк», как еще один способ самоидентификации. Наименование «тюрк» распространяется в связи с расширяющимися экономическими и политическими связями Азербайджана и Турции. Особенно часто используют такое самоназвание молодые люди. Нами

предусмотрено, что запись в переписном листе «тюрк» в сочетании с указанием опрашиваемого на знание азербайджанского языка будет при подсчете общих итогов группироваться под названием «азербайджанцы».

В редких случаях наименования некоторых группировок были изменены. В частности, группировка «эстонцы-сету» заменена на «сету», что отражает текущую этнокультурную ситуацию, при которой практически все сету с эстонским самосознанием ныне проживают в Эстонии. Оставшийся вариант ответа «эстонец-сету» сохранен, хотя и утратил свое группировочное значение: назвавшийся во время переписи таким образом, попадет при итоговом подсчете в категорию «сету».

Изменения группировок имело место и в тех случаях, когда наименование национальности заменялось на более обобщенное. Например, в прошлых переписях из всех выходцев из Афганистана отечественная статистика учитывала только пуштунов. Это, конечно, самая крупная в России и бывшем СССР группа из этой страны, но есть еще хазарейцы, нуристанцы, есть и те, кто именует себя по наименованию столицы того государства – кабульцы, есть, наконец, те, кто именует себя общим наименованием афганцы. Поэтому более целесообразно в российской переписи в качестве группировочного наименования использовать «афганцы», а наименование «пуштуны» переместить в разряд прочих возможных вариантов ответов для его итогового включения в категорию «афганцы». Хотя в России могут быть пуштуны и из других стран, но это большая редкость.

Аналогичным образом «бенгальцы» перенесены в разряд прочих вариантов ответов, а группировочным названием теперь является бангладешцы. Выходцев из этой страны в России становится все больше, а в самой Бангладеш общестрановая идентичность ныне уже, безусловно, доминирует. Так что в списке основных российских национальностей теперь может появиться новая категория народа бангладешцы, если только перепись 2010 года даст некоторое количество ответов и, если при публикации итогов переписи будет решено выделить эту категорию, а не оставить эту группу ответов в категории «другие национальности». Лично я бы предпочел второй вариант.

Точно также учитывавшиеся ранее выходцы из Пакистана белуджи, наряду с панджабцами и синдхами теперь группируются в более общую категорию «пакистанцы». В предыдущих переписях ни панджабцы, ни синдхи не учитывались и поэтому не было нужды в обобщенной категории «пакистанцы». Новая миграционная ситуация существенно расширила список наименований выходцев из азиатских стран, в т.ч. из Пакистана. Опять остается открытым вопрос об оставлении этой категории в итоговом публикационном списке. Если это только дипломаты, торговцы, бизнесмены – некомпактная и никак не связанная между собой, а тем более никак не артикулируемая в групповом отношении категория жителей России, тогда нет особой нужды выделять ее как «народ России».

Вразрез с вышеназванной логикой наш институт предложил сохранить прежнее наименование «персы», тогда как наименование «иранцы» добавлено в виде варианта ответа. Таким образом, не персы будут зачислены в иранцев, а иранцы – в численность персов. Но здесь есть не-

которая историческая тонкость, а, возможно, пока еще не преодоленная инерция. Персов было много на территории бывшего СССР, и сейчас на территории России есть старожилы, а не мигранты и иностранцы, которые называют себя персами. Зато известно, что фактически все иранцы являются этническими персами. Однако эта форма идентификации сходит на нет, да и не совсем корректно российских персов и иранцев объединять в одну группу. Значит, лучше всего поместить все эти ответы в категории «другие национальности», но данные переписи дадут материал для принятия окончательного ответа.

В список для ВПН 2010 введена новая группировка – британцы, тогда как ранее были учтены только лишь англичане. Как известно, выходцы из Великобритании, наиболее часто определяют себя «British». Наименование «англичане» сохранилось в списке, но перемещено в разряд прочих вариантов ответов, наряду с шотландами, уэльсцами, валлийцами. Но вот остается нерешенным вопрос: если оставляем в категории «другие» нигерийцев (которых в России теперь не меньше, чем британцев), тогда почему британцы остаются в основном списке? В Соединенном королевстве сейчас проживают не сотни, а десятки тысяч русских (или россиян), но народом Великобритании они не считаются. Просто иммигранты разных поколений, если имеют британский паспорт, тогда они – британцы. Этот вопрос имеет существенное методологическое значение. Когда-то СССР особо гордился, что среди его народов есть американцы, англичане, испанцы и т.д. Но это был политико-идеологический мотив. С точки зрения этнодемографической и историко-культурной, британцы на российский народ «не тянут». Вот персы или шведы с голландцами (некоторые живут в России со времен Петра Великого) имеют некоторые основания, но и здесь нужно оценивать современную ситуацию. Так, например, в послевоенных советских переписях был советский народ испанцы (потом появились курды и кубинцы), но это были тысячи или политических беженцев, осевших на постоянное жительство, или женившиеся на русских женах иностранные студенты, оставшиеся жить в СССР. Их массовая репатриация после распада СССР уменьшила в несколько раз численность данных категорий населения и следует по-новому решать вопрос о включении в список национальностей Российской Федерации. Это будет верно, пожалуй, только в отношении курдов, ибо среди них не только мигранты-беженцы, но и давние жители нашей страны, включая компактные поселения и общественные объединения этнокультурного характера.

Не было в предыдущей переписи категории «израильтяне». Теперь такой вариант ответа предусмотрен, равно как и входящий в эту группу вариант ответа «сабр». Очевидно, что перепись населения должна идти в ногу со временем и быть способной учитывать новейшие этнодемографические тенденции. Многие российские евреи и неевреи, эмигрировавшие в Израиль, стали по гражданскому своему состоянию и по самосознанию израильтянами, но сохранили не только советскую-российскую идентичность и лояльность русскоязычной культуре, но и стране своего исхода (конечно, не первичного исхода из древней Палестины) – России. Они живут в России значительную часть времени, ведут здесь бизнес, сохраняют собственность, квартиры, т.е. как бы живут на два дома и имеют сложную идентичность. Такой ситуации не было в советское вре-

мя, когда эмиграция означала жесткий разрыв, фактическое изгнание из страны. Сейчас это довольно многочисленная категория населения, которая может быть включена в список российских национальностей, помимо трех-четырех групп российских евреев. Однако вопрос их группировки возможен для обсуждения при подведении итогов переписи.

В ВПН 2010 появилась новая обобщающая категория «памирцы», объединяющая представителей малочисленных народов Горного Бадахшана (Таджикистан). В предыдущей переписи учитывались лишь отдельные из этих народов, в частности, шугнанцы. В России этнокультурная ситуация такова, что представители бадахшанских народов склонны именовать себя собирательным термином «памирцы». Естественно, что при этом в списке прочих вариантов ответов на вопрос о национальной принадлежности присутствуют и шугнанцы, и еще с десятка наименований, но все они будут объединены в категорию «памирцы».

Наибольшее количество новых группировок и входящих в них наименований относится к категориям населения иностранного происхождения (либо чьи родители – иностранцы). Так, значительное разнообразие возможных ответов на вопрос о национальной принадлежности предусмотрено для выходцев из стран Африки: бенинцы, ботсванцы, буркинабцы, бурундийцы, габонцы, гамбийцы, ганцы, гвинейцы, джибутицы, заирцы, замбийцы, конголезцы и т.д. Подобным образом по наименованию государств происхождения сформированы группировки для выходцев из латиноамериканских стран: гондурасцы, доминиканцы, венесуэльцы, бразильцы, мексиканцы, чилийцы и т.д. Все эти группировки даны, как уже было сказано, по наименованию государств. Однако среди них имеются редкие исключения. Например, группировка берберы объединяет кабилы, туарегов и прочие берберские наименования, встречающиеся во многих странах северной Африки. Напомним, что большинство наименований зарубежного происхождения введены Институтом этнологии и антропологии РАН в переписной список не только потому, что они существуют в других странах, а, прежде всего, потому, что были учтены в предыдущей переписи 2002 года в категории «другие национальности».

Как уже сказано, по заданию Росстата Институт этнологии изучил все варианты ответов из категории «другие» и, таким образом, список для ВПН 2010 был существенно дополнен. Однако выскажем важное соображение в отношении вышеназванных категорий населения страны. Наш взгляд, ни одна из этих категорий не должна быть в итоговом списке как самостоятельная и тем самым трактоваться в сознании россиян как «народ России» или «российская национальность». От такого восприятия никак не уйти: многие все равно ищут ответ на вопрос, сколько народов живет в России, используя итоговые таблицы переписи. Включение африканских, азиатских и латиноамериканских групп превысит общее число «народов» существенно за 200 единиц. Мне представляется, что лучше сократить итоговый список за счет граждан европейских стран или россиян западноевропейского происхождения (кроме греков и некоторых «исторически давних» североевропейцев), переместив их в категорию «другие национальности». Это же касается японцев, но не китайцев и корейцев, среди которых много исторических жителей страны, особенно на Дальнем Востоке. Точно также требует более вдумчивого подхода

вопрос о выходах из восточноевропейских стран. Поляки, чехи, болгары живут в России давно (со времен Польского восстания 1863 года и чешского корпуса времен Гражданской войны). Есть компактные поселения (деревни и поселки) на Юге России, в Сибири. И эти жители составляют российские национальности. Но ситуация меняется. Нужно будет смотреть итоги переписи 2010 года и учитывать меняющуюся численность в связи с миграциями и сменой самосознания. Если, скажем, чехов останется в России несколько десятков, тогда предпочтительнее перевод этих ответов в категорию «другие».

Были учтены возможные варианты ответов на вопрос о национальности, которые являются результатом обращения человека к своим корням, в том числе корням не только семейным, но и историческим. По этой причине, например, список возможных ответов дополнен редкими наименованиями айны, камасинцы, дауры, кистины. В некоторых случаях учтены возможные ответы людей, указывающих свою традиционную родовую принадлежность. Такая ситуация, в частности, актуальна для групп населения Республики Алтай, где на протяжении ряда лет проводили общественные дебаты о принадлежности тех или иных групп к алтайскому народу, либо небольшим группам, наделенных государством статусом коренных малочисленных народов. Ситуация осложнена тем, что наименования родов совпадают у различных групп населения региона, относящих себя к разным народам. Соответственно, в список возможных ответов на вопрос о национальной принадлежности было внесено несколько десятков родовых наименований. Но в целом, по итогам консультаций с республиканским руководством и учеными, предложено в отношении алтайцев использовать принцип «группа – подгруппа», как это было сделано в отношении части дагестанских народов. Известно, что алтайцы – это нация, сконструированная в ходе советского социалистического нацистроительства из проживавших на территории создаваемой автономии разных этноплеменных и родовых сообществ. В последние годы, особенно в связи с принятием закона о государственной поддержке коренных малочисленных народов Российской Федерации, в этом регионе оформили свой статус КМН и были включены в утверждаемый Правительством РФ список четыре группы: кумандинцы, тубалары, теленгиты, челканцы. Три последние группы живут в Республике Алтай, и именно они будут указаны как подгруппы алтайцев, но с показом в таблицах численности каждой, которая будет приплюсована к алтайцам. Кумандинцы живут главным образом за пределами республики и вопрос об их соподчиненности не ставился.

В списке возможных ответов для ВПН 2010 появились новые категории, что связано с общественными или общественно-политическими инициативами. Таково, например, стремление части населения Поволжья причислять себя к булгарам. В ВПН 2010 такая категория учтена. Изучены возможные варианты ответов, которые затем можно объединить в группу «булгары». Таких вариантов около двух десятков. Среди них, например, булгаро-татары, волжско-камские булгары, булгары волжские, булгаро-тюрки, болгары (с языком татарским) и т. д. Однако, по моему мнению, поддержанному Ученым советом института, выделение булгар будет неоправданной уступкой так называемым «булгаристам» - сугубо академическому течению в гуманитарном знании, полага-

ющему, что болгары никогда не были татарами и сохранились до сих пор как отдельная общность. Этнографические данные и общественно-политическая обстановка не дают для этого оснований. Созданный недавно в Академии наук Татарстана отдельный институт археологии едва ли сможет «накопать» новые аргументы в пользу «нового этноса».

Группировка русские дополнилась многочисленными местными вариантами названий, такими как чалдоны, гураны, кударинские, тудовляне, ягуны, чунари и другие. Большая часть этих наименований получена по данным ВПН 2002 из категории «другие национальности» и в случае их повторного появления в 2010 г. эти ответы будут приплюсованы к общей категории «русские». По казакам и поморам сохраняется подход предыдущей переписи: их численность будет указана в итоговом списке, но они также будут подсчитаны в составе русских. Таково желание подавляющего большинства граждан с данной идентичностью – не терять свою «базовую» русскую принадлежность, хотя мы знаем, что есть казаки украинского, калмыцкого, бурятского и другого происхождения. Однако в России процесс «казаческого возрождения» охватил в основном жителей русского происхождения.

Наконец, следует обратить внимание на то, что в ВПН-2010 появились варианты ответов в максимально обобщенном виде. Это такие, например, категории, как «латиноамериканцы» (а в их составе – испаноамериканцы), «африканцы». В прошлой переписи подобные ответы на вопрос о национальности оставались неучтенными. Также неучтенными был вариант ответа «россияне», хотя такие ответы имели место. В новой переписи 2010 года данная ошибка должна быть исправлена, хотя в итоговой публикации все эти ответы будут в категории «другие национальности».

О совершенствовании учета ответов населения на вопрос о национальной принадлежности и об ответственности. Имеется два основных направления совершенствования инструментария по учету ответов о национальной принадлежности: (1) дальнейшее уточнение и детализация списка возможных ответов; (2) улучшение программного обеспечения по кодированию ответов населения. При обработке ВПН 2010 применяется новая технология кодирования, и это можно назвать большим достижением и средством избежания ошибок, допущенных при обработке данных в ВПН 2002.

Списки ответов населения на вопрос о национальной принадлежности должны содержать не только различные варианты наименований национальностей, но также для удобства кодирования и вариантов наименования в мужском и женском роде, а также во множественном числе. Для ВПН 2010, как и для всех прошлых переписей, такая работа не была сделана из-за большого количества потенциально возможных кодов. Применение техники автоматизированного кодирования в значительной степени облегчает труд кодировщика, и в будущем разнообразие ответов на вопрос о национальной принадлежности должно быть дополнено указанными характеристиками. Необходимо также в будущих переписях учитывать разнообразные варианты написаний, в т.ч. ошибочных написаний. Особенно важно учесть варианты, когда запись осуществляется «ненаучным» языком, например, без апострофа.

В целом мы ожидаем более качественного и спокойного проведения переписи 2010 года без политического ажиотажа и манипулирования этническим фактором. Но хотелось бы высказать предостережение тем, кто думает, что в переписи можно «нарисовать» любые данные. Существуют многие проверочные процедуры и существуют этнодемографические тенденции, которые рано или поздно выявляют фальсификацию. От фальсификаций страдают все – население, политика, наука. Только, к сожалению, сами фальсификаторы или сходят с общественной сцены или просто никто ими серьезно не занимается. Надеюсь, на сей раз точность закона и гражданская ответственность будут проявлены максимальным образом.

И, наконец, самый фундаментальный вопрос в порядке обсуждения на будущее. Как, не отторгая формулу «дружбы народов», переходить к более надежной для государствовоительства формуле «дружного народа», в том числе с использованием такого важного инструмента, как перепись населения. Некоторые домашние специалисты и зарубежные эксперты критикуют систему итогового списка, которая, якобы, искажает подлинный этнический состав населения и даже занижает количество этносов в стране, что это есть проявление научно-политической инженерии, а не истинная картина российской «многонациональности». Есть некоторые высказывания и громкие заявления в связи с изменениями, которые происходят от переписи к переписи, особенно по части «дробления народов». Перед переписью 2002 г. татарским политикам и общественным активистам даже удалось мобилизовать на свою сторону некоторых зарубежных экспертов, которые обычно всегда выступают в пользу признания и поддержки меньшинств, но тогда они выступили против фиксации кряшенской идентичности, инстинктивно занимая антироссийскую позицию. Примером такой критики можно считать статью французской исследовательницы Александры Гужон на эту тему, но никаких альтернативных вариантов ею не было высказано.

Действительно, что можно противопоставить действующей практике, которая, возможно, не является идеальной? Существует вариант, который еще в переписи 2000 года применили в Эстонии вслед за Австралией и некоторыми другими странами. Итоги эстонской переписи по этническому составу опубликованы целиком вплоть до единственного «ацтека» (явный случай игрового самообозначения) и общее число наименований составило 142 единицы в расчете на население, которое меньше одного округа Москвы! Зато никому теперь не приходит в голову, считать «сколько народов живет в Эстонии». Там живут эстонцы и все другие. Такой подход как бы растворяет в огромном этническом разнообразии исторически сложившиеся и часто компактно проживающие этнические группы, отличающиеся от остального населения страны, которые мы чаще всего называем народами, нациями, национальностями (в последние три десятилетия появился также термин «этносы»). Для Российской Федерации такой подход неприемлем, по крайней мере, на нынешнем этапе развития государства, его конституционного устройства, существующего состава его населения и господствующих в сознании и в общественно-политическом дискурсе двузначного (гражданского и этнического) использования понятий «нация» и «национальное». Все-таки мы считаем, что можно и нужно выделять в России в составе многоэтнично-

го российского народа, который существует много веков⁵, составляющие его этнические общности, начиная с самой крупной и референтной по своей культуре – русского народа. Помимо русских, десятки крупных нерусских народов уже более 80 лет имеют внутренний административно-государственный статус в форме республик. Более 40 народов имеют статус коренных малочисленных народов и защищены национальным и международным законодательствами в сфере традиционного природопользования, поддержания и развития культуры. Наконец, есть как крупные, так и небольшие по численности дисперсно расселенные группы (от украинцев до ассирийцев), которые веками живут в России, имеют свои национально-культурные автономии и считают себя россиянами. Просто растворить в общем списке названные группы наряду с перуанцами, конголезцами, американцами, японцами или совсем «новыми группами» (например, «афророссиянами»), было бы неправильно. То, что делает все эти годы академическая этнология и статистические органы, все-таки более всего соответствует отечественной практике, хотя, конечно, нуждается в постоянном совершенствовании.

⁵ См.: Тишков В.А. Российский народ. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2010.